

Чудо по имени «Ау!», или Непричесанные странички маминого дневника¹

Н.П. Марченко

Я живу в Киеве. Моя младшая дочь Власта пяти с половиной лет после реанимации в два года потеряла речь и получила диагноз «нетипичный аутизм».

Начинали мы с состояния «мягкой игрушки»: не двигались губы и мышцы лица, пальцы, она не глотала и т.д.

Я выросла в семье сельских медиков. Папа всегда говорит: человек выздоровеет, если он любит жизнь и хочет жить. Поэтому я сделала все, чтобы мир вокруг Власты был буквально создан для нее: все можно, все доброе, все обожающее ребенка. Мы спали на огромной перине на полу (она не могла спать, каталась), полгода она буквально «висела» на мне сутками (я даже в туалет ходила с ней на руках), пол был застелен яркой клеенкой, на которую я наливала лужи подкрашенного крахмала и т.п., лужи можно было размазывать всем телом, также можно было насыпать крупы, а потом разгребать их.

Когда у дочки начали работать руки, она снова села и пошла, мы занялись массажем языка и лица.

Сейчас Лапочка бегает, прыгает, играет машинкой и мячиком. У нее появилась пассивная речь и даже отдельные звуки, слова «мама», «папа».

Мы идем путем «естественного восстановления», или «животворящего хаоса» (о чем ниже). Наш **главный принцип: семья живет обычной жизнью.**

Мы с мужем и сыном сразу решили, что воспитываем **необычного ребенка**, а не **обычного инвалида**. И что мы не делаем ничего более сложного, чем любая другая семья, где точно так же нужно присматривать за ребенком, обеспечивать его развитие, любить и лелеять.

Мне кажется, что полное заикливание на уникальности и сложности собственной ситуации только мешает: создает депрессивное настроение, не позволяет быть счастливым, жить полноценно. А значит, ребенок вместо счастья и света видит постоянно либо раздражение, либо муштру.

И потом, вы сами становитесь неинтересными миру, теряете интерес к жизни, а значит вокруг семьи создается вакуум или окружение точно таких же «противостоящих», «борющихся за выживание» и т.п. людей.

И как тогда может полюбить мир ребенок, которому он изначально был неинтересен или страшен?

Мне кажется, что аутизм был всегда, а не последние 60 лет, как принято считать. Просто раньше, как и подагру, его могли себе позволить только в высших кругах общества.

По роду своей деятельности я изучаю детство как феномен и факт человеческой биографии в цивилизационном плане. Поэтому могу говорить совершенно уверенно: больше половины тех, кто создал духовный мир человечества, и больше трети создавших культуру как таковую, родись они нынче, получили бы диагноз аутизм. Просто каких-то лет сто назад человек, полностью отрешенный от мира, живущий иллюзией собственной значимости для судеб мира, назывался святым, а умение видеть невидимое или состояние «не от мира сего» приводило в монастырь или за писательский стол. А значительное количество людей просто жили очень «аутично» (тип английского аристократа, уединенного чудака с деньгами). Да и сейчас среди людей богемных, в среде научной и библиотечно-архивной множество «чудаков», помнящих судьбы и труды большей части дореволюционной профессуры, но забывающих имя нового директора института или как искать в электронном каталоге собственную работу.

Аутичными, если верить биографам и воспоминаниям (или с явными признаками аутичности), были многие известные кино-дивы прошлого, воплотившие сексуальные

¹ Опубликовано в № 2, 2009 г., С. 54–63.

грезы миллионов, многие танцоры и почти все авторы (исхожу из рассказов общавшихся с ними людей) нашумевших компьютерных игр.

Поэтому, страдая по поводу неясного будущего своего ребенка, дайте Богу шанс – не планируйте, кто и как именно будет им заниматься, опекать и т.д. Ведь главное – «чтобы костюмчик сидел», т.е. – чтобы он/она были счастливы! А счастье – это слишком многоаспектное явление, чтобы вы сами могли его выдумать или запрограммировать.

Когда моя знакомая с девочкой-аутистом выезжала из страны, она надеялась исключительно на более продвинутые закрытые учреждения, на случай «когда меня не станут». Но никак не предполагала, что дочь выйдет замуж за весьма состоятельного человека (на 20 лет старше), который искренне считает Лиду Божьим чудом («Обожает секс и не требует постоянного внимания») и вот уже 15 лет лелеет ее, жалеет и чтит. Кстати, у них родился совершенно здоровый сын. Другой мальчик («т.н. «необучаемый»), так и не научившись выполнять простейшие задачи (типа «сортировщика», лото и т.п.), совершенно изумительно лепит и разукрашивает керамику. Его отдельные работы уже были проданы в Европе за очень приличную сумму. Теперь родители оформляют выезд на ПМЖ, потому что во Франции он сможет сам себя обеспечить, а агент, заинтересовавшийся его творчеством, готов предоставить ему весь комплекс бытовых и т.п. (в том числе и сексуальных) услуг. Оказывается, на уровне законодательства, там это прописано и возможно. Точно так же, как и оплата за использование фото его «лепнины» на тканевых принтах. А на таком «постсоветском пространстве» им предлагали только интернат для детей с глубокой умственной отсталостью и обещали, что научат мальчика не уписывать унитаз и самостоятельно нарезать хлеб и колбасу тупым ножом.

А что говорить о Христе, Будде или Магомете! Ведь с «нормальной человеческой» точки зрения их жизнь пугающе неправильна, как и поведение их родных и близких! Но никому же в голову не придет сожалеть, что Иешуа не стал плотником, как его отец, или что ничем материально не помог родным (так сказать, «стакан воды не принес»), или что его матери «не было чем гордиться», и ее личная жизнь «не состоялась»!

Возможно, мы предаем доверившиеся нам души наших детей, стараясь вылечить их, сделав удобными для нас и общества, но лишив чего-то, что делало их ценными для Мироздания? И именно потому мы сами так несчастны, зачастую брошены, нелюбимы и нелюбимы...

Наверное, задумываться о духовной подоплеке случившегося я стала, когда вполне приличная врач, женщина, от природы добрая и порядочная, совершенно искренне спросила: «Мамочка, вы что не понимаете, что у вас горе?»

Наверное именно тогда во всей отчетливости проступило странное «невидение» реальности «нормальными» обычными людьми. Ведь когда вы видите озябшую уставшую тетю, под проливным дождем мелкой трусой рысющую по лужам вслед за здоровенной псиной в полшестого утра, то не думаете: «И за что ей это? Бедная женщина...». А видя маму, выгуливающую ребенка-инвалида, вы, как и должно «нормальному» человеку, честно ее жалеете: «Вот ведь беда...».

Но ведь любить и присматривать за маленьким человеком, по-моему, куда естественнее да и приятнее, чем за псом.

Почему животное, гадающее на детской площадке, максимум нарвется на окрик, а уписавшийся 5–6-летний ребенок и его мама выслушают минимум 3–4-х ревнителей правильного воспитания? Почему почти все будут подталкивать своего малыша погладить чужую собаку, кошку, пони и т.д., но мало кто готов поддержать знакомство с ребенком-инвалидом?

Ведь не может быть, чтобы в человеческом мире ребенку было заведомо хуже, чем собаке?

Я часто задумываюсь, чем мир моего детства так разительно отличался от того, где пришлось жить мне – человеку взрослому?

Благодаря Лапочке нашелся ответ. В детстве мир был намного насыщеннее звуками, ощущениями, событиями – собственно, жизнью. Дорога от бабушкиного дома до магазина была Огромным Путем, на протяжении которого случались масса замечательных событий: на обочинах обнаруживались новые цветы, в лужах поселялись червяки и жабы, из-за кустов выскакивали псы и кошки, я не говорю о людях, облаках, случайных фразах и объезательных встречах... Потом мир измельчал до «серьезных разговоров», «деловых встреч» «обязательного присутствия», и целые дни, а то и недели, начали исчезать из моей жизни под титрами «ничего не случилось / не было».

Теперь, благодаря Лапочке, Бог вернул мне ВСЬ МИР: я снова медленно и внимательно иду по жизни, не пробегая мимо всего, ради чего собственно сюда и пожаловала: звуков, ощущений, движения... Восторга дарованной мне жизнью!

Семья с ребенком-аутистом имеет такие же проблемы, как и все другие семьи. Поэтому нет причин винить ребенка в семейных неурядицах. Дети-диабетики, аллергики и т.п. точно так же имеют кучу проблем с садиком, другие мамы так же вынуждены что-то делать с капризами, уписыванием, криком и т.п. Всем нужно налаживать быт, зарабатывать деньги. В семье алкоголика или наркомана, тяжелобольного, игрока или просто несносного человека – ничем не проще вашего.

Так что, жизнь с аутистом – обычная жизнь. А нюансы у каждого свои.

Я долго думала, как общаться с Лапочкой. Честно прочитала кучу литературы, прослушала врачей и дефектологов...

Оказалось, что все говорят, по сути, одно: дрессировать как собаку Павлова, чтобы мочилась в отведенном месте, умела кушать и одеваться.

В принципе, выходит, что я должна приготовить свою девочку не к жизни, а к тому, чтобы она не мешала в будущем другим жить.

Но ведь подобная постановка вопроса доведет до белого каления любого банкира. Вы только скажите ему, что его сын должен быть послушным, тихим, стараться никого не задеть и т.п. Как сказал мне когда-то в такой ситуации отец одного из ведущих ныне украинских молодых политологов: «Я воспитываю Человека, а захотел бы собаку – отдал бы не в лицей, а в цирк!». И он прав.

Общение начинается с возможности выразить (сказать/показать), что ты хочешь (съесть, взять, попробовать, узнать). А какой же ужас должен испытывать человек, лишенный такой возможности? Все равно, что проснуться вдруг посреди Китая в глухой провинции и тыкаться-мыкаться, не зная, как объяснить, что ты ничего не понимаешь...

Вот с этой позиции я и начала. Приняла как данность, что Лапочка изначально все знает, просто она в Китае, где никто ее не понимает, не знает...

Ей было позволено все: писать на пол и размазывать мочу, рвать, мять и т.д. Я ничему ее не учила специально. Просто все интересное и доступное было рядом: клейкое и яркое, мягкое и блестящее.

Самое главное, работать с этими детьми не как с инвалидами (у них не отсутствуют конечности, не поврежден слух или зрение и т.п.), а как с обычными, но очень одаренными детьми. Имея опыт школьной работы именно с талантливыми детками, я увидела, что удовлетворение интереса (даже совершенно на взгляд взрослого, идиотского) дает быстрый позитивный результат. А методически правильные организованные действия часто приводят к очередному тупику и срывам.

Скажем, мы просто боялись любого прикосновения к губам, о чистке зубов речи не могло быть. Но я заметила, что у Лапочки буквально «упала челюсть, когда она увидела, как в парке девочка красила губы. Я купила ей помаду – очень яркую и блестящую. Она с огромным удовольствием красила губы. А потом мы смывали их зубной пастой и размазывали по ванной бело-розовую пену, получавшуюся в итоге. Бессмысленно? Возможно, но очень приятно и занятно. О помаде она давно забыла и в ванной ничем стенки не мажет. Зато зубы чистит сама и с удовольствием.

Точно так же с одеждой: ей нравится надевать мои прозрачные колготы. Пусть. Зато, натренировавшись по своей воле на моих, она уже и со своими, пусть нехотя, но справляется.

Мои подходы к проблеме можно, пожалуй, назвать **«Контролируемым хаосом»**. Я верю: любой порядок изначально программируется тем, кто считает именно такое состояние вещей порядком. А значит, в любом абсолютном порядке всегда может не оказаться именно того, что позарез нужно именно вашему ребенку. Поэтому, для того чтобы организм начал развивать себя сам, ему нужно дать контролируемый (безопасный) хаос, в котором изначально в зародыше есть все возможные порядки.

Как?

1. Задача не в том, чтобы исказить Божий замысел, а в том, чтобы его разгадать

- Каждый человек ценен для Бога, потому что он его создал, а значит именно такой он и нужен.

Нужно перестать думать, какие трудности создает ребенок, и как их преодолеть. Или – за что мне это? И т.п. Если допустить, что все, с чем мы сталкиваемся в жизни, – создано ради нас, то и «проблемный» ребенок – дар, призванный научить нас жить иначе, стать лучше. А мы, в свою очередь, – именно то, что нужно ему. Мы каждый на своем месте. И если что-то явно «не идет», то это вы стоите на месте или движетесь «не туда». Скажем, я очень долго по старой привычке «оставалась со своими проблемами одна», чтобы «никого не грузить». Оказалось, что хороших, умных, отзывчивых, профессиональных и просто интересных людей – огромное количество! И большинству из них совсем не в тягость посылить помощь ближнему, а даже в радость. Просто я, привыкшая быть сильной, не умела благодарно принимать помощь, внимание и любовь других людей. Жить спокойно, с доверием к миру меня научила Лапочка.

- Меняя сначала себя и свой мир. Ребенок изменится сам.

Мы не всегда знаем, как изменить своих детей (как и весь окружающий мир), но изменить себя способен каждый. Проще и, возможно, более правильно, стать приемлемой для своего ребенка, чем «подогнать» его под себя.

Я, например, перестала следить за собой, не работала, располнела и подобный набор «прелестей». И вдруг заметила, что Лапочка просто засматривается на ярких женщин на улице, с интересом тягает остатки моего кружевного белья, не хочет надевать свои колготки, но часами упорно тянет мои капроновые с шелковистым блеском. Я начала при ней старательно подкрашиваться, занялась «танцем живота» (пока единственная нагрузка, которую выдерживает моя комплекция), стала покупать яркое белье. И чудо свершилось. Лапочка начала с интересом смотреться в зеркало, сама моется в душе (старательно повторяя мои движения с губкой и т.п.), дает себя причесать, мы смогли в магазине спокойно выбирать ей курточку (!), перемерив кучу одежды. Кроме того она начала вслед за моими «танцами» понемногу крутиться в ритме песни, помахивать руками, подпрыгивать. Я не говорю, что уже прошлым летом я снова почувствовала на себе недовольные взгляды встречных женщин, и в транспорте нам с Лапочкой перестали недолго уступать место (а зачем – молодая мамочка со взрослой девочкой!).

- Нужно навсегда попрощаться с мыслью, что еще чуть-чуть, и он/она станет «как все».

Таких, «как все», – нет в природе. Есть группы людей, принимающие общие правила «игры». Но сейчас этих групп так много, что проще найти (или создать!) подходящую для себя группу, чем изменить собственную природу под имеющиеся в наличии правила.

Я до рождения дочери преподавала в вузе, жила, «мотаясь» по всему городу с пары на пару, и т.п. Оказалось, что можно заниматься любимым делом, сидя дома (дистанционное обучение, репетиторство, написание и редактирование работ и т.п.). Так же и круг знакомых: стоило перестать «лезть из шкуры», стараясь остаться в привычном мире, как нашелся другой – более удобный и приемлемый. Мы всегда вместе – на концертах, в гостях, в библиотеке, в магазине и т.д. Оказалось, что Лапочка с удовольстви-

ем смотрит современную живопись в Пинчук-центре, слушает орган, прекрасно ведет себя в дорогом ресторане (меня пригласили на презентацию книги) и совершенно не мешает по-настоящему большим людям. Того, кто имеет ярко выраженное собственное лицо, не раздражает непохожесть кого бы то ни было.

- Наши дети, как никто другой, нуждаются в благополучном, красивом и свободном мире вокруг.

Иногда мне кажется, что аутизм – это очень старая душа, уже при рождении осознующая, как далек от совершенства этот мир. И стоит ли снова напрягаться, чтобы еще раз вляпаться в него по уши?! Поэтому нужно сделать свою и жизнь ребенка по-настоящему человеческой. Идите к светлым и добрым людям, на праздники и гуляния, в красивые места, к животным и спортсменам, к музыке, танцам и живописи! И не на тягостные занятия, а чтобы наслаждаться свободой видеть, радоваться, чувствовать, ПРЕБЫВАТЬ в АТМОСФЕРЕ!

Красота и надежность окружающего пробуждают интерес к жизни, желание попробовать ее на вкус, учиться.

А дрессура – всегда насилие: исполнишь – и тебя оставят в покое. А зачем такая жизнь? Кому нужно напрягаться только для того, чтобы получить право расслабиться? Проще до последнего не сдаваться – не реагировать. Или закатывать истерику, да так, чтобы больше неповадно было напрягать...

2. Мама должна быть счастлива

- Делай сама и с ребенком только то, что реально доставляет радость на данный момент: устала – спи (постели большую клеенку, поставь кучу банок разноцветной воды, круп, черпалок и т.п. и минимум час покоя тебе обеспечен); «видеть его не можешь» – пей любимый кофе, вруби любимую музыку и открывайся на полную, кидайся посудой, вышивай крестиком, катайся по полу или сиди часами в ванной, главное, не «насилуй» себя очередным обаятельным занятием и не загрызай «как я могу его не любить!»).
- Не трать все свое время и силы на ребенка, – он заслуживает большего – твоего счастья!

Ты имеешь полное право на общение, секс, хобби и работу (старайтесь «убегать» с мужем в кино или пройтись вдвоем, выдели себе хотя бы день/хоть полдня! для «только своего», когда ты можешь не заниматься ребенком совсем; придумай время, когда ты всегда «смотришь свой сериал»/танцуешь, пьешь утренний чай и т.д.; приучи друзей и знакомых, что вы всегда – «два в одном»: не старайся «спрятать свою проблему», лучше «выпячивай свое счастье». «Добрые люди» сразу отвыкают жалостливо «убиваться» рядом с тобой, а их место занимают веселье и по-настоящему добрые индивиды).

- Позволь миру решить твои проблемы. Не нужно все время бояться: то ли я делаю? Все ли я делаю? Прими как факт: все, что ты делаешь с любовью, легко и радостно, – сделано правильно. Если врач, человек тебе пришелся по душе, – продолжай работать с ним и бросай метаться между возможными вариантами. Как говаривала моя бабушка: лучше спокойно съесть одно яблоко, чем на бегу перекусать десяток. И она же твердила: «Не оглядывайся назад. Ничего не изменишь, а пока под ноги не смотришь, новых шишек набьешь».

3. Жизнь – это движение... не обязательно внешнее

- Ребенок всегда в движении. Даже когда он физически неподвижен, он – растет, значит, движется.

Любые раздражители – это напряг, невольная трата энергии. Но чтобы реагировать на раздражение, нужно эту энергию иметь.

Я начала с обеспечения полного покоя и притока энергии – поддержка физическое здоровья (диета, витамины, плавание, движение) в состоянии полного покоя (как в утробе). Власть не глотала, я вливала в нее смесь по ложке раз в полчаса, она неотрывно висела у меня на плече (даже в туалете, в ванной, в постели). Гулять выходили (выносили) только на качели во двор. Потом начали добираться до площадки в парке, где она часами сидела на качелях, закрыв уши. Я ее не трогала и другим не давала. Все силы тратили на очистку, восстановление системы пищеварения, сна. Часами играли, сидя втроем в теплой ванне (как с новорожденными, клала на живот и делала волны, подкрашивала воду пищевыми красителями, мячики мягкие пускала, пузыри...). Когда поехали к морю, она ложилась в лимане на дно и лежала под водой... А потом начала улыбаться и ходить, не держась за мою руку.

- Стереотипные движения нужны.

Мне кажется, в условиях нашего информационно пересыщенного мира (постоянный шум, электромагнитные волны, свет рекламы и фар ночью и т.п.) они дают возможность мозгу отдохнуть. Пока организм выполняет механические стереотипные движения, «система висит» и восстанавливается.

Лапочка, скажем, после раскачивания (если ее не трогать и не прерывать) потом работала 10–15 минут значительно эффективнее, чем без них. Что интересно, что потихонечку все это сошло на нет само собой, когда в ее мире стало больше понятного и интересного. Сейчас она не качается совсем. Но после занятий (особенно «на стороне») обязательно минут 30 слушает определенный набор песен, подтанцовывая определенным образом.

- Движение требует среды.

Закрывшись дома или среди «себе подобных», вы лишаете ребенка пространства для внутреннего роста: у него нет шанса увидеть, что все люди ходят, сидят, ссорятся и радуются по-разному, что люди КО ВСЕМ бывают безразличны, неприязненны, невнимательны, и наоборот, – терпимы, добры, заинтересованы. А сами вы не узнаете, что на самом деле интересно вашему ребенку.

Как уже говорилось, мы ходим на занятия в группы с обычными детками, играем на площадке, я беру Лапочку с собой на работу, на выставки, в театр и т.п. Оказалось, что она с удовольствием слушает камерную музыку в Доме органной музыки и убегает из кукольного театра, любит современную живопись, джаз и церковь как таковую. А было время, когда мы сидели часами у всех в автомобилях, или сутками рассматривали насекомых на одной из клумб в парке, или в течение 5-ти часов шли следом за лягушкой (нашу домашнюю кошку Власть заметила лишь год назад и только месяц как попробовала погладить).

- Среду нужно подготовить.

Даже рыба понимает, что нереститься, где попало, не стоит. С детьми точно так же: стоит подготовить среду для их роста. Всегда можно отыскать поблизости площадку, где играют доброжелательные к вам детки, магазин и кафе, где вам рады, и т.д. Точно так же, нужно научить знакомых общаться с вашим ребенком, создать условия, когда находить с ним общий язык выгодно и необременительно, а не находить – стыдно.

Я самым «правильным» сказала приблизительно так: «если вы в состоянии найти общий язык со своей псиной, который писает в доме, банально опасен и весь в слюнях, то с ребенком вам и Бог велел найти общий язык!». Помогло. А еще я говорю: «Представьте, что Лапочка – китаец (чукча, японец и т.п.), случайно попавший к нам в страну. Она все понимает, но на своем языке». Люди сразу начинают «въезжать» в ситуацию: больше жестикулируют, говорят простыми предложениями. Ведь все фактически уже было за рубежом и знают, что значит иноязычная среда вокруг.

Деткам о дочке тоже объясняю, что ей в горлышко ставили трубочку, поэтому ей очень больно теперь разговаривать, и хотя она большая, похожа на живую куклу: с ней можно играть, но сама она это сделать не может. Они с огромным удовольствием водили Лапочку

за руку по площадке, качали, крутили на качелях, насыпали для нее песочные горки, кормили с ложки. А сейчас она сама бежит, чтобы первой занять место на качелях, играет в мяч, в догонялки, реагирует на смешные ситуации и чужой плач, пробует опекать малышкой.

4. Наука – не мука, а способ существования

Обучение основываю на системе Марии Монтессори. Считаю, что из всего существующего это оптимальная искусственная среда для восстановления ребенка и его развития. Жаль только, что к любому Киевскому центру нам ехать больше часа, а я уверена: путь забирает так много сил у Лапочки, что никакой последующий результат не компенсирует. Поэтому, что смогла, я воссоздала дома, частично придумала сама материалы. Делаем то, что дочке очень нравится, но с соблюдением правил: обязательно до конца, обязательно по алгоритму, обязательно вернуть на место или убрать после себя.

Если что-то вызывает протест, изменяю до неузнаваемости процесс, но конечный результат должен быть тот же. Скажем, игрушки в коробку дочка не собирает. Но можно расстелить старый яркий платок (завязать его между ножками табурета), притянуть большой мусорный пакет, можно не собирать, а «вбрасывать» с шумом (кладем на дно что-то «для звука») в ту же коробку. Не хотим записывать разбросанные вещи, можно «набить» ими мамину кофту (рукава и горло завязать!) и получить «куклу» (снизу юбку привязать).

Или Власта не хочет одеваться. Но очень любит купаться и играть в ванной. Я начала многослойно ее одевать: трусики, колготы, носочки, кофточка, юбка, жилет. А потом шла в ванную. Она начинала проситься в воду. Но в одежде неудобно. Она быстро и с охотой начала раздеваться. А сейчас учимся надевать вещи. Она любит мое белье, «мамины вещи». Я купила кружевные трусики меньшего размера, дешевые, но капроновые колготы, сшила кукольные яркие, просто одевающиеся юбку, кофту с огромными пуговицами и т.п. Она сама тратит по 15–20 минут на надевание этих театральных вещей. А реальные я помогаю надевать.

Так же – с понятием цвета. Оно ей не давалось: ни пазлы, ни наборы цветных картинок, игрушек – ничего. Но она очень любит переливать. Я подобрала 3 чашки разного цвета и размера. Потом на высокий стакан наклеила цветные полоски. Если налить воды до красной полосы – поместится в красную чашку, до желтой – в желтую, до синей – в синюю. Сработало.

Или рисование. Она в принципе не хотела брать в руки пишущий предмет. Но ей понравилось разрисовывать себя. А сейчас уже интересно рисовать губкой на ватмане.

У Власты совсем не двигались губы после реанимации, и массаж не давал результата. В парке ее угостили чупа-чупсом. Сначала он просто выпадал. Но ей хотелось конфету, и через какое-то время Лапочка уже заправски вертела этим чупсом во рту, не придерживая рукой за палочку. Я купила конфету большего размера, и снова пришлось «работать» ртом. Как только вышло, я начала покупать мини-чупсы. Через месяц наш логопед была в шоке: Лапочка складывала губки трубочкой, высовывала язык и т.п.

В свое время чудесный методист Всеволод Яковлевич Недилько говорил мне: «Ми-чурин! Не будет из дуба – березы!». Это к тому, что если задаться целью всех сделать правильными, вместо роши получишь штакетник.

А особенные дети – они еще более индивидуальны.

К тому же сейчас все громче звучат голоса педагогов о том, что идея создания гармоничного человека (в значении во всем одинаково умелого и все на среднем уровне могущего) несколько не состоятельна. Поскольку из бывших двоечников и хулиганов почему-то получаются вполне приличные состоявшиеся люди, как в общем-то и из отличников. Выходит, человеческое счастье и успешность напрямую не связаны с уровнем интеллекта, работоспособностью, красотой и «правилами». Блондинке из анекдотов мозги – только помеха, а ведь женщины такого типа живут не хуже остальных.

А ведь лучше быть чудаковатой стриптизершей, чем нормальной идиоткой.

Вот только всех необычных детей принято учить быть именно нормальными идиотами.

Мне кажется, главное – не научить выполнять задания (мы же не робота программируем!), а приучить к состоянию постоянного познания и самоусовершенствования. Ведь именно это делает человека – человеком.

Мне часто возражают: нужно, чтобы потом он/она могли найти нишу в обществе.

Я отвечаю: у всех других «запрограммированных» – программы круче, ресурсы больше, противоударность выше. Вы проиграете заведомо.

А у человека, в отличие от робота, всегда есть шанс...

г. Киев